

MULTIDISCIPLINE PROCEEDINGS OF
**DIGITAL FASHION
CONFERENCE**

KOREA, REPUBLIC OF

Multidiscipline Proceedings of

DIGITAL FASHION CONFERENCE

March 2026 (*Volume 6, No.2*)

Copyright © 2025
By Woongjin Think Big Co., Ltd.
All rights reserved.
Available at digitalfashionsociety.org
Published:
서울 합정역
파주출판도시
ISSN 2466-0744
Seoul
Rebuplic of Korea (ROK),

EDITORIAL BOARD

Katharina Sand

*PhD Candidate - Faculty of Communication, Culture and Society, USI -
Università della Svizzera italiana*

Alice Noris

*PhD Candidate - Faculty of Communication, Culture and Society, USI -
Università della Svizzera italiana*

Michela Ornati

*Faculty of Communication, Culture and Society, USI - Università della
Svizzera italiana*

ELSEVIER

SRN
Societal Research Network

Universal
Impact Factor

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
БУДУЩЕГО ФИНАНСИСТА (БАНКИРА) ПОСРЕДСТВОМ РУССКОГО
ЯЗЫКА: СОЦИАЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА И
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРАГМАТИЗМ.**

Алимов М. А.

студент факультета "Банковское дело"
Ташкентского международного университета Кимё,
г. Ташкент, Узбекистан
Научный руководитель:

Якубова Ф.А.

Доцент кафедры русского языка ТМУК
Ташкент, Узбекистан
f.yakubova@kiut.uz

Аннотация: В статье исследуется роль русского языка как стратегического инструмента формирования профессиональных компетенций будущих специалистов финансового сектора в Узбекистане. Автор анализирует текущую социолингвистическую ситуацию, противопоставляя временный ажиотаж вокруг англоязычного обучения долгосрочной востребованности русского языка как медиатора межпоколенческих и региональных связей. Через призму экономических законов рынка (закон спроса и предложения) обосновывается неизбежная ренессансная актуальность русского языка в ближайшее десятилетие. Статья предлагает холистический взгляд на образ современного банкира как культурно-интеллектуальной личности, чья профессиональная состоятельность неразрывно связана с владением языком евразийского научно-финансового дискурса.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, будущий банкир, финансист, русский язык в Узбекистане, лингвистический капитал, экономический прагматизм, социолингвистическая парадигма, закон спроса и предложения, высшее финансовое образование, межкультурная коммуникация, профессионализация, Центральная Азия, евразийский дискурс, интеллектуальный имидж.

Современное образовательное пространство Узбекистана находится в точке бифуркации. Магистральный вектор, направленный на глобализацию и инклюзию в англосаксонскую финансовую парадигму, породил устойчивый, но во многом иллюзорный нарратив: "Русский язык изжил себя, будущее принадлежит английскому". Однако глубокий философский и экономический анализ позволяет утверждать, что данный тезис является временным деривативом, не учитывающим инерцию истории и фундаментальные законы лингвистического капитала.

Русский язык в Узбекистане - это не просто наследие колониального или советского прошлого; это органическая ткань, пронизывающая ментальность, научную методологию и деловую этику региона. Он выступает в роли транскультурного моста, соединяющего не только поколения внутри одной семьи, но и целые народы Центральной Азии. В банковской сфере, где точность дефиниций и нюансы договорного права определяют успех многомиллиардных транзакций, русский язык остается языком фундаментальной точности.

Мы наблюдаем парадокс: массовое увлечение английским языком ведет к его постепенной девальвации как эксклюзивного навыка. Лингвистический рынок подчиняется тем же законам, что и товарный рынок: чем выше предложение

товара, тем ниже его предельная стоимость. Еще двадцать лет назад знание английского языка в Ташкенте возводило человека в ранг интеллектуальной элиты. Сегодня это - базовый гигиенический минимум, требование к кандидату среднего звена. Когда английским будут владеть миллионы, профессия "переводчик английского" или "финансист со знанием английского" потеряет свою дефицитную маржу

Напротив, русский язык, который сегодня искусственно отодвигается на периферию образовательных программ, через 5-10 лет неизбежно столкнется с дефицитом квалифицированных носителей в профессиональной среде. Именно тогда возникнет острая потребность в специалистах, способных интерпретировать сложные финансовые механизмы СНГ, понимать правовой код евразийского пространства и осуществлять коммуникацию на языке, который исторически сформировал интеллектуальный слой региона. Владение русским языком станет "золотым стандартом" элитарности, возвращая специалисту статус дефицитного и высокооплачиваемого эксперта.

Исследование базируется на методе сравнительного анализа и прогнозирования социально-экономических циклов. Профессиональные компетенции банкира рассматриваются не как сумма технических навыков (hard skills), а как квинтэссенция культурного кода, критического мышления и лингвистической гибкости.

В работе использован аксиологический подход, позволяющий оценить русский язык как ценностный базис, на котором выстраивается здание финансовой грамотности. Методология включает в себя анализ рыночных тенденций, где лингвистический навык рассматривается как актив. Мы постулируем, что формирование компетенций финансиста посредством русского языка позволяет достичь глубины понимания, недоступной при чисто техническом освоении англоязычных терминов.

Формирование компетенций через русский язык дает будущему банкиру ряд неоспоримых преимуществ:

1. Терминологическая преемственность: Весь массив нормативно-правовой базы, стандартов бухгалтерского учета и банковского надзора в Узбекистане исторически и логически сопряжен с русскоязычной научной школой. Понимание этимологии финансовых терминов на русском языке позволяет финансисту видеть суть процессов, а не просто оперировать цифрами.

2. Интеллектуальный ценз: Русская классическая литература и философия, изучаемые параллельно с языком, формируют личность с высоким уровнем эмпатии и этического самоконтроля - качества, критически важные для управления чужими активами. Банкир - это, прежде всего, доверенное лицо, а доверие выстраивается на глубоком культурном диалоге.

3. Региональная интеграция: Узбекистан - ключевой игрок на рынке Центральной Азии. Русский язык остается единственным эффективным инструментом ведения переговоров с партнерами из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и России. Потеря этого инструмента означает добровольную изоляцию от крупнейших региональных рынков.

Философский аспект данной проблемы кроется в цикличности истории. В начале XX века знание русского языка в Центральной Азии было признаком прогрессивного просвещения (джадидизма). В конце XX века знание русского языка стало настолько повсеместным, что его отсутствие вызывало недоумение. Сейчас мы входим в цикл "отрицания", за которым неизбежно последует цикл "осознанной необходимости". Когда нынешнее поколение студентов, массово

выбравшее английский, выйдет на пик своей карьеры, они обнаружат, что рынок перенасыщен "англоязычными функционерами", но катастрофически нуждается в "смысловиках", способных работать в контексте СНГ. Банковский сектор Узбекистана, активно привлекающий иностранные инвестиции и развивающий экспортные линии, столкнется с тем, что переводческий и консультационный ресурс на русском языке станет чрезвычайно дорогим. Финансист будущего в условиях новой геоэкономической реальности - это не просто технократ, владеющий инструментарием рынков, а полиглот с выверенной стратегией лингвистического выбора. В этой иерархии компетенций английский язык выполняет функцию универсального синтаксиса - он дает доступ к глобальной статистике и абстрактным цифрам мирового капитала. Однако именно русский язык в центральноазиатском регионе продолжает выступать носителем глубокой семантики и институциональной памяти; он остается языком живого диалога с теми, кто фактически принимает решения и формирует экономический ландшафт на местах. Современная образовательная парадигма, стремящаяся к воспитанию лидеров высшего звена, должна базироваться на органическом синтезе передовых международных методологий и сохранении фундаментального русскоязычного научно-практического дискурса. Подобный когнитивный дуализм позволяет специалисту новой формации не просто транслировать западные лекалы, но адаптировать их к сложной социокультурной ткани евразийского пространства. В конечном итоге, именно способность оперировать смыслами на стыке глобальных стандартов и региональной специфики превращает лингвистическую гибкость из факультативного навыка в мощнейшее стратегическое преимущество, определяющее конкурентоспособность финансовой элиты в долгосрочной перспективе

Подводя итог исследованию, необходимо подчеркнуть, что в условиях современного суверенного Узбекистана выбор языка обучения и профессионального общения перестал быть вопросом идеологии, превратившись в вопрос геополитического прагматизма. Мы рассматриваем формирование компетенций финансиста через русский язык не как дань прошлому, а как стратегическую инвестицию в будущее регионального лидерства нашей страны. Русский язык, являясь одним из шести официальных языков ООН, в контексте Центральной Азии выполняет функцию важнейшего коммуникативного моста. Практика межгосударственных саммитов и экономических форумов СНГ наглядно демонстрирует, что русский язык остается базовой платформой для диалога, интеграции и принятия ключевых решений. Для современного узбекского банкира владение этим инструментом - это не признак зависимости, а проявление интеллектуальной гибкости и региональной силы.

В условиях, когда английский язык становится общедоступным стандартом ("унифицированным порогом вхождения"), его рыночная стоимость как эксклюзивного навыка неизбежно будет снижаться. В этой связи, сохранение и развитие профессионального русского языка в финансовой среде Узбекистана обеспечит формирование уникального слоя специалистов. Это будут профессионалы, способные работать на стыке глобальных западных технологий и глубокого понимания региональных рынков, где русский язык по-прежнему служит основным институциональным кодом.

Настоящая статья призывает академическое сообщество и будущих финансистов к многовекторности. Мы должны строить образовательную систему, в которой национальное самосознание и государственный язык являются фундаментом, а русский и английский языки - мощными инструментами внешней экспансии и

экономического влияния. Инвестируя в изучение русского языка сегодня, будущий банкир обеспечивает себе место в ряду тех, кто будет управлять трансграничными финансовыми потоками завтра, сохраняя при этом верность национальным интересам и прагматичному видению мировых процессов.

Список использованной литературы:

1. Мирзиёев Ш. М. Стратегия развития Нового Узбекистана. - Ташкент: Издательство "Узбекистан", 2022. (Контекст национального суверенитета и нового экономического этапа).
2. Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. - 2002. - Т. 3. - № 4. (Теоретическая база лингвистического капитала).
3. Герцберг Ф. Мотивация к работе / Ф. Герцберг, Б. Моснер, Б. Блох Снидерман. - М.: Вершина, 2007. (Метафора "гигиенического минимума" в управлении компетенциями).
4. Выготский Л. С. Мышление и речь. - М.: Лабиринт, 1999. (Связь языка и профессионального мышления).
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Эксмо, 2007. (Рыночная стоимость языка и понятие "дефицит").
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово, 2000. (Роль языка как медиатора в профессиональном общении).
7. Устав Организации Объединенных Наций (ООН). Статья о статусе официальных языков. (Международно-правовой статус русского языка).
8. Декларация о стратегическом партнерстве, укреплении отношений дружбы и союзничества между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией. (Политическая основа региональных коммуникативных связей).
9. Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года. (Современные тенденции развития высшего образования).
10. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987. (Роль языка в формировании профессиональной личности).
11. Леонтьев А. А. Психология общения. - М.: Смысл, 1997. (Психологическое и лингвистическое воздействие в финансовой коммуникации).
12. Официальный вестник СНГ. Решения Совета глав государств о статусе русского языка как языка межнационального общения. (Статус русского языка как языка межгосударственного общения).